УДК 75-051(438)+94(571.5)(=162.1)"19"

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-54-61

Евгений Владимирович Семёнов,*Восточно-Сибирский государственный институт культуры**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: sew11@mail.ru**<https://orcid.org/0000-0003-1133-8499>*

Художественное творчество польских ссыльных на территории Забайкалья во второй половине XIX века

Польские политические ссыльные второй половины XIX в. на территории Забайкалья проявили себя во многих сферах общественной и культурной жизни. В отличие от научно-исследовательской деятельности польских ссыльных второй половины XIX в. художественная деятельность до настоящего времени не являлась предметом самостоятельного исследования. Целью представленной статьи выступает изучение художественной деятельности польских ссыльных в условиях каторжных работ и поселения. При разработке темы статьи автор опирался на основополагающие принципы и методы научного исследования. Привлекая широкий круг архивных материалов и источников личного происхождения, автор описывает творческий путь наиболее известных польских ссыльных художников, оставивших заметный след в художественной жизни Забайкалья рассматриваемого периода. При работе над темой статьи автор использовал следующие методы исторического исследования: анализ письменных источников, библиографический метод, историко-генетический метод. Формально находясь на каторжных работах в рудниках и заводах Нерчинского горного округа, фактически некоторая часть польских ссыльных к таковым работам не привлекалась. Наиболее творческая часть ссыльных изыскивала возможность заняться самообразованием и художественной деятельностью. Автором выявлен ряд ранее неизвестных фактов, связанных с художественной деятельностью ссыльных поляков. На фоне польской ссылки XIX в. автором реконструирована художественная деятельность Юзефа Беркмана и Станислава Вронского. В период отбывания каторжных работ польскими ссыльными художниками были созданы художественные произведения, таксидермические образцы, иллюстрации к научно-исследовательским работам Б. Дыбовского. Наиболее активно польские художники проявили себя после освобождения от каторжных работ и выхода на поселение. Ряд художественных произведений польских ссыльных второй половины XIX в. в настоящее время находится на хранении в региональных музеях.

Ключевые слова: польские ссыльные, польские художники, художественная деятельность, Забайкалье, Станислав Вронский, Юзеф Беркман

Evgeniy V. Semenov,*East-Siberian State Institute of Culture**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: sew11@mail.ru**<https://orcid.org/0000-0003-1133-8499>*

Artistic Work of Polish Exiles in the Trans-Baikal Region of Russia in the Second Half of the 19th Century

Polish political exiles to Siberia of the latter half of the 1800s were involved in many aspects of the social and cultural life of the time in the Trans-Baikal Region of Russia. However, in contrast to their scholarly research conducted while in exile, their artistic activities have never been a topic of independent studies. The objective of this paper is to study artistic work of Polish exiles in the context of penal labor and penal settlements. When developing the topic of this study, the author relied on fundamental research principles and methods. Using a broad range of archive materials and private sources, the author describes the artistic journeys of the most famous Polish artists in exile who left a prominent legacy in the Trans-Baikal artistic life of the time. When working on the topic of the article, the author used the following methods of historical research: analysis of written sources, bibliographic method, historical and genetic method. While being formally convicted to penal labor in the mines and factories of Nerchinsk mining region, some Polish exiles were not actually required to engage in hard labor. The most artistically minded among them were looking for the opportunities to self-educate themselves and engage in artistic activities. The author identified several previously unknown facts associated with the artistic legacy of Polish exiles. Against the backdrop of Polish deportation in the 1800s, the author reconstructed the artistic work of Jozef Baerkman and Stanislaw Wronski. During their time in the Siberian penal system, Polish artists created paintings, taxidermic works, and illustrations to the scholarly works of Benedykt Dybowski. However, their most active creative period began when they were released from hard

© Семёнов Е. В., 2021

labor and settled in penal colonies. Today, some works of Polish artists in exile created during the second half of the 19th century are part of collections of regional museums.

Keywords: Polish exiles, Polish artists, artistic activity, Trans-Baikal region, Stanislaw Wronski, Jozef Baerkman

Введение. Польская политическая ссылка в Сибирь в XIX в. оставила значительный след в экономической, культурной и общественной жизни региона. Наряду с польскими исследователями, администраторами и предпринимателями в Сибири проявили себя и художники [1–3]. Одну из известных характеристик деятельности польских ссыльных в Сибири оставил исследователь ссылки поляков С. Либрович: «Имеющие художественный талант зарабатывали на хлеб тем, что писали портреты богатых местных жителей, их приглашали и хорошо принимали <...>. Художники рисовали пейзажи. В собрании Географического общества в Петербурге можно найти много сибирских видов, сцен и т. п., нарисованных ссыльными поляками. Талантливым людям легче было выбиться и облегчить себе судьбу нежели другим» [4, с. 191]. Наиболее известным художником рассматриваемого периода является А. Сохачевский [5, с. 382–383]. Несмотря на наличие значительного количества художественных произведений польских ссыльных художников в собраниях сибирских музеев, основные аспекты их творчества в Сибири остаются практически неисследованными. Нам мало известно о пребывании их на каторге, условиях отбывания каторжных работ, а также о выходе на поселение и творческой деятельности в этих новых условиях. На основании сказанного данная тема видится актуальной.

Целью рассмотрения представленной статьи является наиболее полное и систематическое изучение художественной деятельности польских ссыльных художников второй половины XIX в. в условиях отбывания ими каторжных работ на территории Забайкалья.

Научная новизна представленной темы заключается во введении в научный оборот ранее неизвестных отечественному исследователю воспоминаний польских ссыльных, характеризующих основные направления художественной деятельности польских ссыльных художников на территории Забайкалья во второй половине XIX в. Автором также вводятся в научный оборот документы Государственного архива Забайкальского края, отражающие условия отбывания каторжных работ ссыльными участниками восстания 1863–1864 гг.

В рамках настоящей статьи автор остановится на характеристике художественной деятельности ссыльных польских художников второй половины XIX в. на территории Забайкалья. Основными задачами данной статьи являются изучение условий отбывания каторжных работ польскими ссыльными, условия проживания их на поселении, а также результаты их художественной деятельности.

Методология и методы исследования. Тема исследования представленной статьи базируется на применении общенаучных принципов, позволивших автору наиболее полно проанализировать пребывание польских ссыльных на территории Забайкалья, а также рассмотреть художественную деятельность польских ссыльных художников. В основе исследования лежит анализ неопубликованных и опубликованных источников заявленной темы. Автором рассмотрены архивные документы и воспоминания польских ссыльных 60–70-х гг. XIX в., отражающие художественную деятельность ссыльных участников польского восстания 1863–1864 гг.

Основным источником информации о деятельности польских ссыльных художников в Забайкалье выступают воспоминания современников. Воспоминания Б. Дыбовского [7], Л. Менжинского [8] и Л. Зелонко [9] содержат ценную информацию о жизни и деятельности польских ссыльных на территории Забайкалья, в том числе о творческой и художественной деятельности ссыльных польских художников.

Результаты исследования и их обсуждение. Из числа наиболее известных польских политических ссыльных, проявивших себя на поле художественного творчества в Забайкалье в рассматриваемый период, следует отметить Станислава Вронского и Юзефа Беркмана. О художественной деятельности и наследии Станислава Вронского автор писал в своих статьях [10; 11]. С появлением новых данных о жизни и творчестве С. Вронского видится необходимым конкретизация некоторых фактов, а также более широкое изучение деятельности других польских ссыльных художников.

Художественную деятельность, осуществляемую польскими политическими ссыльными на территории Забайкалья во

второй половине XIX в., условно можно разделить на два этапа. Первый этап совпадает с периодом отбывания каторжных работ в горных и железоделательных заводах, а также на других видах работ. Второй – соотносится со временем перевода их на поселение и переезд в крупные города Восточной Сибири, где ссыльные могли найти соответствующее их профессии занятие. В рамках данной статьи мы остановимся на характеристике первого этапа.

Ссыльные участники восстания 1863–1864 гг., приговорённые к каторжным работам, начинают прибывать в Забайкалье уже в первой половине 1864 г. Основными местами заключения и каторжных работ становятся Петровский железоделательный завод, верфь по строительству барж в д. Сивяково, Александровский сереброплавильный завод, Акатуй, золотоносные россыпи на р. Кара и др.

Леонард Менжинский в своих воспоминаниях отмечает единичные факты художественной деятельности польских ссыльных, находившихся на каторжных работах в Забайкалье. Упоминает автор и о ссыльном Людвиге Фацевиче, который, по его словам, был задержан областной администрацией в Чите для написания портретов местных чиновников [8, с. 63]. Также Л. Менжинский, находившийся на каторжных работах в Александровском сереброплавильном заводе, в своих воспоминаниях пишет, что ссыльный полковник Красуский «более для проведения времени нежели для заработка занимался резьбой по дереву и рисованием. Особенно удачно он рисовал карандашом, художественно выполненные карикатуры» [Там же, с. 87]. Художественный талант Красуского был отмечен и Л. Зелонко, который в своих воспоминаниях указывал на изготовление печатей, при подготовке его к побегу [9, с. 128].

Наиболее полную информацию о художественной деятельности ссыльных поляков в Забайкалье в рассматриваемый период содержат воспоминания Бенедикта Дыбовского, который был лично знаком с большинством представителей творческой интеллигенции. Б. Дыбовский отбывал наказание первоначально в Сивяковском тюремном помещении, а впоследствии был направлен на Дарасунские минеральные источники, где занимался своей профессиональной деятельностью, а также проводил научные исследования флоры и фауны Забайкалья. Об этом пе-

риоде он оставил подробные описания в своих воспоминаниях [7]. В них, в частности, автор зафиксировал, что в числе партии ссыльных, следовавшей в нерчинские горные заводы, сформировался кружок, возглавляемый художником Леоном Коссаком. Этот кружок состоял из нескольких польских ссыльных, происходивших с территории Галиции. Леон Коссак (1827–1877), являвшийся по словам Б. Дыбовского руководителем этого кружка, относился к семье известных польских художников и являлся младшим братом Юлия Коссака. Он принимал участие в польском восстании 1863–1864 гг., за что был приговорён к восьми годам каторжных работ и отбывал их в Сивяковском тюремном помещении¹. Практически неизвестна его художественная деятельность во время нахождения в Забайкалье. Манифест от 25 мая 1868 г. облегчал участь некоторых категорий польских ссыльных, в число которых входил и Л. Коссак, получивший освобождение от каторги и перевод на поселение в Иркутской губернии, куда и был отправлен в июле 1868 г.² Находясь на поселении, он не проявлял своих художественных талантов и после отбытого наказания возвратился на родину, в Краков, где проживал в доме своего старшего и более известного брата.

Во время одной из ревизий Сивяковского тюремного помещения руководство привлекло к работе всех ссыльных для того, чтобы продемонстрировать генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову всю тяжесть каторжных работ для польских политических преступников. Б. Дыбовский вспоминал: «Вышло распоряжение, чтобы заключённые недели каторжную одежду, до этого каждый одевался в то, что у него было. На работу приказали выйти всем. Художникам Вронскому, Коссаку, Парве и другим дали кисти и вёдра с дёгтем, чтобы они красили баржи» [7, с. 93]. Тем не менее, это был единственный случай привлечения польских ссыльных художников к тяжёлым физическим работам. В своих воспоминаниях Б. Дыбовский отмечал, что как таковых каторжных работ не было и ссыльные выходили на них по очереди. Наличие свободного времени позволяло многим польским ссыльным заниматься самообразованием и творчеством.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 1. – Оп. 1 (о). – Д. 121. – Л. 5.

² Там же. – Д. 867. – Л. 32; Д. 874. – Л. 24.

В период пребывания в Сивяково и в Чите Б. Дыбовский прибегал к услугам некоторых польских художников, находившихся в это время в Забайкалье. Особо тепло он отзывался об Альфонсе Парве (Parveks), который часто делал рисунки изучаемых Б. Дыбовским животных и растений [7, с. 90, 261]. Альфонс Парве первоначально находился на каторжных работах в Петровском железоделательном заводе¹, позднее был переведён в Сивяково. По свидетельству Б. Дыбовского, «Парве учился у Вронского в Петровске (Петровский железоделательный завод – Е. С.) рисовать акварелью, проявил в этом большие способности. Получил при помощи Разгильдеева, начальника в Петровске, бумагу, кисти и краски из Варшавы и посвящал себя живописи с большим чувством» [Там же, с. 170].

А. Парве также владел искусством таксидермии и помогал Б. Дыбовскому в изготовлении чучел добытых животных и птиц. Именно он научил бессменного спутника учёного, В. Годлевского мастерски изготавливать чучела животных и птиц. В Дарасуне им была предпринята попытка изготовления чучела дзерена, которая, по словам учёного, не была выполнена надлежащим образом. Тем не менее, читинским властям чучело понравилось и впоследствии было отправлено в Иркутск. К сожалению, оно было утрачено во время иркутского пожара 1879 г. [Там же, с. 252, 261].

Позднее, находясь в Дарасуне, Парве принял предложение местных жителей Тимофеевых заняться обучением их детей [Там же, с. 220]. С этого времени происходит отдаление Б. Дыбовского и А. Парве, поскольку второй рассчитывал на скорейшее возвращение в Швейцарию, подданным которой он являлся.

Произведения и композиции, изготовленные А. Парве и В. Годлевским, представлявшие совершенно новое явление для Забайкалья, вызвали живой интерес у читинской публики. Они были приняты и высоко оценены Александрой Романовной Дитмар – супругой генерал-губернатора Забайкальской области Н. П. Дитмар [Там же, с. 112]. В то же время, по словам самой А. Р. Дитмар, рассчитывать на продажу художественных произведений в Чите не приходилось из-за крайне низкого спроса местного населения [Там же, с. 146]. Несмотря на такое пессимистическое предположение некоторые акварели Парве зимой 1865 г. были

проданы, за что он получил крупную по тем временам сумму – 100 р. [Там же, с. 219].

Бенедикт Дыбовский при общении с комендантом Марковым, отвечавшим за польских ссыльных в Чите, озвучивал некоторые художественные проекты, которые могли быть реализованы польскими ссыльными художниками. В частности, предполагалось, что они могли бы рисовать не только пейзажи Забайкалья, но также делать этнографические зарисовки для местного музея, идея создания которого уже формировалась среди интеллигенции Забайкалья.

В окрестностях д. Бальзино ссыльные А. Парве и С. Вронский сделали зарисовки дольменов, которые Б. Дыбовский выслал в Варшаву. Дальнейшая судьба этих рисунков осталась неизвестной [Там же, с. 163]. Позднее, проживая в Култуке, Б. Дыбовский прибегал к помощи Феликса Зенковича и Станислава Вронского при изготовлении иллюстраций для своих научных работ [Там же, с. 163].

Проживая в Дарасуне, С. Вронский сдружился с полковником Бутатцем, имевшим золотые прииски на территории Восточного Забайкалья, и часто приезжал к нему в гости. Во время таких визитов С. Вронский, по свидетельству Б. Дыбовского, сделал несколько эскизов для пейзажей.

Станислав Вронский принимал активное участие в изготовлении занавеса и декораций для организованного представления по случаю приезда в Читу генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова [Там же, с. 177].

Несколько в тени остаётся ещё один польский ссыльный, обладавший замечательным художественным талантом – Юзеф Беркман, который «за добровольное присоединение к шайке мятежников» в возрасте 23 лет был приговорён к четырём годам каторжных работ в Сибири². Из документов следственного дела известно, что «Беркман воспитывался в Санкт-Петербургском университете, 12 октября 1861 г. за беспорядки на университетской площади был арестован в числе прочих студентов и заключён в Кронштадтскую крепость, а по освобождении был отправлен в Вильно и проживал здесь до сентября 1862 г., когда вновь приехал в Санкт-Петербург и поступил в университет. В конце же января 1863 г. когда в западных губерниях вспыхнул мятеж Беркман прибыл в Ошмянский

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). – Ф. 11. – Оп. 3. – Д. 1174. – Л. 7.

² Polski słownik biograficzny. – Kraków, 1935. – Т. 1. – С. 18.

уезд и в 20-х числах мая вступил в шайку мятежников, бывшую в вишневецких лесах под начальством Минейки и в июле месяце соединившуюся с шайкой Остоя, принявшего главное над ними начальство. В этой шайке Беркман исполнял должность кассира, был вооружён, участвовал в нескольких стычках с войсками и после последней близ м. Олькеники, где он был ранен в обе ноги и руку, задержан крестьянами на станции Рудзиники и на допросе во всём сим сознался¹.

Каторжные работы Ю. Беркман отбывал в Забайкалье, где первоначально находился в Сивяковском тюремном помещении. В 1866 г. числился в исповедной ведомости ссыльных католиков, находящихся в Сивяково². Впоследствии он был переведён в Александровский сереброплавильный завод, а 6 августа 1866 г. отправлен на поселение в Иркутскую губернию³.

О его художественной деятельности в Забайкалье во время отбывания каторжных работ практически не встречаются упоминания в воспоминаниях польских ссыльных. В то же время сохранилось несколько

рисунков авторства Ю. Беркмана, изображающих жизнь польских политических ссыльных, находившихся на каторжных работах в Сивяковском тюремном помещении. На выставке, состоявшейся во Львове в 1913 г. по случаю 50-летия польского восстания 1863–1864 гг., были представлены следующие рисунки Ю. Беркмана: «Сивяково – импровизированная столица забайкальской каторги», «Ночная ревизия в сибирской бане (осмотр кандалов)», «Вечер в тюремном остроге», «Могила каторжника», «Кладбище в Сибири», «Любительский театр польских ссыльных в Сибири», «Ноктюрн» и «Шипы и цветы. Возвращение каторжников с работ на кирпичном заводе» [12, с. 71, 73].

Польский исследователь Е. Фечко в одной из своих статей даёт подробное описание двух рисунков авторства Ю. Беркмана (рис. 1, 2), в настоящее время находящихся на хранении во Львовском историческом музее (Украина): «Шипы и цветы. Возвращение с работы в кирпичном заводе» и «Любительский театр польских ссыльных в Сибири» [13].

Рис. 1. Беркман Ю. Театр ссыльных в Сивяково [13]

Fig. 1. Baerkman J. Theatre of exiles in Sivyakovo [13]

По свидетельству Л. Менжинского, художник Ю. Беркман хорошо изготавлявал скульптуры. В частности, при создании алтаря тайной часовни в одном из тюремных помещений Александровского сереброплавильного завода им была изготовлена скульп-

птура распятого Иисуса Христа [8, с. 89]. Поскольку религиозная деятельность ссыльных католических священников была запрещена, то после того как местные власти узнали о существовании алтаря и проводимых богослужениях, был отдан приказ снять распятие.

¹ Lietuvos valstybes istorijos archivas (LVIA). – Ф. 1248. – Оп. 1. – Д. 409. – Л. 18.

² Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1781. – Оп. 26. – Д. 1158. – Л. 37 об.

³ ГАЗК. – Ф. 1. – Оп. 1 (о). – Д. 89. – Л. 40, 249 об.

Рис. 2. Беркман Ю. Возвращение с кирпичного завода [13]

Fig. 2. Baerkman J. Return from the brickyard [13]

Известность как художник Ю. Беркман получил, находясь на поселении в Иркутске, где совместно со С. Вронским открыл художественную мастерскую (рис. 3). В Иркутске с 22 декабря 1880 г. по 14 января 1881 г. состоялась выставка, на кото-

рой были представлены масляные работы Ю. Беркмана [14, с. 15]. К тому времени сам Ю. Беркман уже выехал из Сибири. Первоначально проживал в Нижнем Новгороде, впоследствии – в Либаве и окончательно обосновался в Варшаве.

Рис. 3. Беркман Ю., Вронский С. Пурга в Тункинской долине¹

Fig. 3. Baerkman J., Wroński S. Blizzard in the Tunka valley

¹ Госкаталог РФ. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21055987> (дата обращения 20.02.2021). – Текст: электронный.

Польские ссыльные, происходившие из привилегированных сословий, как правило знали основы рисунка, являвшегося одним из важных направлений основного образования. Большинство из них в своих письмах, адресованных родным и близким, старались проиллюстрировать условия своей жизни в Сибири. Некоторые зарисовки, включённые в качестве иллюстраций писем польских политических ссыльных, были вырезаны из писем и сохранились в документах III Отделения СЕИВК. Эти рисунки были обнаружены Ф. Н. Радзиловской и частично опубликованы в 1959 г. Рисунки датируются 1865–1866 гг. и представляют виды Усольского солеваренного завода, оз. Байкал, Кадаи и Александровского сереброплавильного завода. Автор рисунков неизвестен [15].

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что несмотря на строгий режим отбывания каторжных работ польскими ссыльными в Забайкалье в 60-е гг. XIX в., некоторые польские художники достаточно продуктивно занимались художественной

деятельностью. Это подтверждается рядом источников, в том числе источниками личного происхождения польских ссыльных, отбывавших каторгу вместе с художниками.

Результаты художественной деятельности польских ссыльных художников представляют широкий круг работ, включающих в себя живописные полотна, рисунки, таксидермические образцы. В настоящее время рисунки и картины польских ссыльных находятся на хранении в музейных собраниях как Польши, так и Сибири (Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ). Вместе с тем творчество рассмотренных в данной статье польских художников продолжает оставаться малоизвестным для польских и отечественных исследователей. В свете сказанного данная тема имеет перспективы дальнейшего исследования с привлечением широкого круга исторических источников.

Наибольший интерес, на наш взгляд, результаты исследования данной статьи будут представлять для специалистов, занимающихся изучением художественной жизни Забайкалья второй половины XIX в.

Список литературы

1. Строй Л. Р. Влияние польских ссыльных на становление художественной жизни Сибири XIX в. // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 117-1. С. 279–282.
2. Строй Л. Р. Роль ссыльных поляков в художественных процессах Сибири XIX века // Искусство и экономика: материалы междунар. науч.-практ. конф. Серия «Научные труды РГСАИ» / Российская государственная специализированная академия искусств. М., 2017. С. 25–38.
3. Строй Л. Р. Становление художественных школ Сибири в XIX – начале XX веков // Culture and Civilization. 2017. Vol. 7, Is. 1A. P. 523–536.
4. Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. 380 s.
5. Czapski E. Pamiętniki Sybiraka. Londyn, 1964. 371 s.
6. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. 427 s.
7. Pamiętnik dra Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 627 s.
8. Mężynski L. Wspomnienia z powstania styczniowego i sybirskiej katorgi 1863–1869. Tarnopol, 1910. 164 s.
9. Zielonko Jastrzebiec L. Wspomnienia z Syberii od roku 1863–1869. Kraków, 1906. 320 s.
10. Семенов Е. В. Бенедикт Дыбовский в Забайкалье в 1865–1868 годы // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 81–86. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-81-86.
11. Семёнов Е. В. Творчество польских художников в Забайкалье в 60-е гг. XIX в.: Станислав Вронский // Вестник Всероссийского государственного института кинематографии. 2018. № 3.
12. Przewodnik po wystawie roku 1863. 1863–1913. Lwów, 1913. 79 s.
13. Fiećko J. Teatr w kajdanach : na marginesie zapomnianego obrazu Józefa Baerkmana // Pamiętnik Teatralny. Kwartalnik poświęcony historii i krytyce teatru założony przez Leona Schillera. 1995. z. 3–4 (175–176). S. 411–426.
14. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
15. Радзиловская Ф. Н. Места каторги Чернышевского в рисунках польских политических ссыльных 1860-х годов // Литературное наследство. 1959. Т. 67. С. 141–156.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021; принята к публикации 29.04.2021

Сведения об авторе

Семёнов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры; 670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; e-mail: sew11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1133-8499>.

Библиографическое описание статьи

Семёнов Е. В. Художественное творчество польских ссыльных на территории Забайкалья во второй половине XIX века // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 54–61. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-54-61.

References

1. Stroy, L. R. Influence of Polish exiles on the formation of artistic life in Siberia in the XIXth century. New science: theoretical and practical view, no. 117-1, pp. 279–282, 2016. (In Rus.)
2. Stroy, L. R. The role of the exiled Poles at the artistic processes of Siberia in the XIXth century. Art and economics. Materials of the international scientific and practical conference. Ser. "Scientific works of RSSAA". Russian State Special Academy of Art. 2017. (In Rus.)
3. Stroy, L. R. Formation of art schools in Siberia in the XIX – early XX centuries. Culture and Civilization, vol. 7, pp. 523–536, 2017. (In Rus.)
4. Librowicz, Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. (In Polish)
5. Czapski, E. Pamiętniki Sybiraka. Londyn, 1964. (In Polish)
6. Janik, M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. (In Polish)
7. Pamiętnik dra Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. (In Polish)
8. Mężyński, L. Wspomnienia z powstania styczniowego i sybirskiej katorgi 1863–1869. Tarnopol, 1910. (In Polish)
9. Zielonko Jastrzebiec, L. Wspomnienia z Syberii od roku 1863–1869. Kraków, 1906. (In Polish)
10. Semenov, E. V. Benedict Dybovsky in Transbaikalia Region in 1865–1868. Humanitarian Vector, no. 6, pp. 81–86, 2019. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-81-86 (In Rus.)
11. Semenov, E. V. Polish artists creative work in Transbaikalia in the second half of XIXth century: Stanisław Wronski. Journal of ESSIC, no. 3, pp. 120–128, 2018. (In Rus.)
12. Przewodnik po wystawie roku 1863. 1863–1913. Lwów, 1913. (In Polish)
13. Fiećko, J. Teatr w kajdanach : na marginesie zapomnianego obrazu Józefa Baerkmana. Pamiętnik Teatralny. Kwartalnik poświęcony historii i krytyce teatru założony przez Leona Schillera. 1995. z. 3–4. (175–176). (In Polish)
14. Romanov, N. S. Chronicle of Irkutsk city 1881–1901. Irkutsk: East-Siberian book publishing house, 1993. (In Rus.)
15. Radzilovskaya, F. N. Places of hard labors of Czernyshevsky at pictures of Polish political exiles of 1860th. Literature heritage, vol. 67, pp. 141–156, 1959. (In Rus.)

Received: March 22, 2021; accepted for publication April 29, 2021

Information about author

Semenov Evgeniy V., Candidate of History, Associate Professor, East-Siberian State Institute of Culture; 1 Tereshkovoy st., Ulan-Ude, 670031, Russia; e-mail: sew11@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1133-8499>

Reference to the article

Semenov E. V. Artistic Work of Polish Exiles in the Trans-Baikal Region of Russia in the Second Half of the 19th Century // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 54–61. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-54-61.